

Развитие системы административно-территориального устройства провинции Хэйлунцзян: 1982—2014 гг.¹

Иван Юрьевич Зуенко,

старший преподаватель кафедры Тихоокеанской
Азии ДВФУ, младший научный сотрудник отде-
ла китайведения ИИАЭ ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: ivanzuwei@gmail.com

В статье рассмотрено развитие системы административно-территориального устройства провинции Хэйлунцзян (КНР), имеющей наибольшую протяжённость общей с субъектами Российской Федерации границы. На основании анализа нормативных актов и статистических данных доказывается противоречивость процесса становления административно-территориального устройства с момента принятия действующей конституции КНР (1982 г.) до настоящего времени. Делается вывод, что если в предшествующий период модель такого устройства, зафиксированная в первой конституции КНР (1954 г.), трансформировалась для обеспечения военно-бюрократического контроля на местах (что выразилось в создании «надуездного» окружного уровня и института народных коммун вместо волостных органов власти), то в 1982—2014 гг. оно развивалось под воздействием фактора урбанизации в целях обеспечения нужд социально-экономического развития страны. На практике это реализовалось через поглощение единиц окружного уровня городскими центрами, воссоздание волостного уровня и увеличение числа городских пунктов на уездном и волостном уровнях. В статье даётся обзор текущего состояния административно-территориального деления провинции. Особое внимание уделяется разъяснению сложных для понимания, являющихся причиной частых фактографических и статистических ошибок «проблемных моментов», связанных с существованием в КНР не закреплённого в конституции окружного уровня, наличием административно-территориальных единиц различного значения, именуемых «город», а также особенностями статуса единиц субпровинциального и субокружного значения и районов национальной автономии.

Ключевые слова: Китай, провинция Хэйлунцзян, административно-территориальное устройство, региональная система власти и управления.

¹ Работа подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Северо-Восточный Китай и Дальний Восток России: факторы влияния на модернизационное развитие трансграничных территорий в 50—60-е гг. XX в. и в начале XXI в.» № 15-07-00039.

Development of Heilongjiang's administrative and territorial system: 1982–2014.

Ivan Zuenko, Institute of History, Archaeology and Ethnography, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: ivanzuwei@gmail.com

The paper reviews the development of Heilongjiang's administrative and territorial system (PRC) having the greatest length of the border with constituent entities of the Russian Federation. Based on analysis of regulatory acts and statistical data, the controversial nature of development of the said administrative and territorial system from the moment of adopting the effective constitution in PRC (1982) until the present moment is proved. The conclusion is drawn that, whereas in the previous period the model of such system documented in the first constitution of PRC (1954) was transformed to provide military and bureaucratic control in the provinces (which was expressed in creating of super-county district level and people's community institute instead of cantonal authorities), in 1982–2014, it developed under effect of urbanization to provide the needs of social and economic development of the country. In practice, it was expressed in mergers of district entities by city centers, recover of cantonal level and increase of city number at the county and cantonal level. The paper gives a review of the current status of the province's administrative and territorial system. The author pays particular attention to explaining the "problem points" difficult for understanding and causing frequent factual and statistical errors connected in existence of the district level in PRC not documented in the constitution, administrative and territorial entities of diverse significance and called "cities" and status peculiarities of sub-province and sub-district entities and national autonomy districts.

Key words: China, Heilongjiang, administrative and territorial system, regional authority and management system.

Система административно-территориального устройства (АТУ) является важнейшим элементом организации власти и управления на местах, анализ которого позволяет выделить и систематизировать связи между властными институтами различных уровней, определить характер реализации политики центра в регионах. Без знания и точного понимания особенностей её формирования и функционирования невозможно эффективное осуществление международного сотрудничества на субнациональном уровне. Между тем, АТУ в современной КНР отличается сложностью структуры, а также рядом особенностей, в т.ч. правового и терминологического характера.

Принципы этого устройства являются общими для всей страны, хотя и отмечаются различия в их реализации в некоторых регионах. В центре нашего внимания лежит северо-восточная провинция Хэйлунцзян, что объясняется особым положением, которое она занимает в системе российско-китайских связей. Хэйлунцзян имеет 3045 км общей с Российской Федерацией границы, соседствуя сразу с пятью её субъектами [16, с. 7]. Традиционно наиболее активен российско-китайский делегационный и гуманитарный обмен именно с участием пров. Хэйлунцзян и входящих

в её состав городов и уездов. Всё это предопределяет задачу — детально изучить систему региональной власти и управления на примере данной провинции. В связи с этим составление очерка о развитии и современном состоянии АТУ Хэйлунцзяна имеет конкретное практическое значение.

Следует отметить, что вопросы эволюции и функционирования системы АТУ отдельных регионов КНР не являлись предметом специализированных исследований отечественных учёных-синологов. Общие принципы устройства власти и управления на местах, включая вопросы административно-территориального деления, описаны в работах специалистов по китайскому конституционному праву (Л.М. Гудошников, К.А. Егоров и др.) 1970—90-х гг. [3; 5; 9; 17], однако они, концентрируясь на вопросах эволюции конституционного права, не обращали внимания на тенденции реализации конкретных правовых установок на практике. Достаточно ёмкий анализ указанной проблемы в масштабах всей КНР был сделан Л.И. Кондрашовой [13; 14]. Отдельные положения, касающиеся устройства пров. Хэйлунцзян, содержатся в справочниках, подготовленных Институтом истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН в 1980—2010-х гг. [1; 2; 4; 15; 16]. Автор данного исследования также уже обращался к теме развития системы АТУ [6; 7]; задачу же этой статьи можно сформулировать следующим образом: обобщить и скорректировать с привлечением ранее не использовавшихся китайских источников данные об эволюции и функционировании системы АТУ начиная с принятия действующей конституции КНР, проиллюстрировать общие принципы внутрипровинциального устройства конкретными примерами пров. Хэйлунцзян, уделить особое внимание «сложным моментам» в административном устройстве, установленном в результате преподавания дисциплины «Система власти и управления Северо-Восточного Китая» для студентов-китаистов, а также в ходе практической деятельности на канале делегационного обмена.

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО К 1982 г.

К 1982 г. базовую модель АТУ (провинции — уезды (города) — волости), установленную конституцией 1954 г. (ст. 53), в значительной степени модифицировали, как де-факто, так и де-юре, причём отдельные изменения зафиксированы в маоистской конституции 1975 г. и «компромиссной» конституции 1978 г. Эти модификации были предопределены стремлением государства обеспечить максимальный военно-бюрократический контроль на местах.

С этой целью ещё в середине 1950-х гг. началось повсеместное создание делегированных органов провинциальных правительств в рамках округов, объединявших несколько единиц уездного уровня. В отличие от провинций, городов и уездов, где местные администрации («народные

комитеты») создавались собраниями народных представителей (СНП), в округах существовали только «уполномоченные управления» (чжуаньюань гуншу 专员公署), формируемые «сверху»².

В то же время происходило активное формирование «городов провинциального подчинения» (шэнсяши 省辖市)³. В них органами власти и управления были «народные комитеты», избираемые СНП, однако такие города находились в прямом подчинении провинции, не входя в какие-либо округа. В их составе находились единицы уездного уровня: как городские районы (шисяцьюй 市辖区), так и отдельные города уездного уровня (сяньцзиши 县级市), а кроме того обширные пригородные (сельские) территории.

Округа, города провинциального подчинения, а также автономные округа (цзычжичжоу 自治州) объединяли в отдельный «окружной уровень», не закреплённый в конституции, но составлявший основу внутривинциального деления.

В провинциальный уровень входили провинции, автономные районы и города центрального подчинения. Уездный уровень составляли уезды, автономные уезды, города уездного уровня⁴, *городские районы и посёлки* (чжэнь 镇), а низовой уровень — «народные коммуны» (жэньминь гуншэ 人民公社), повсеместно создаваемые с 1958 г. вместо волостей. Народные коммуны формировали как на селе, так и в городах; кроме того, в городах на низовом уровне в годы «культурной революции» образовывались ревкомы городских кварталов 社区革委会.

Пров. Хэйлуңцзян к 1982 г. в административном отношении была поделена на семь округов: Сунхуацзян (административный центр — Харбин), Нэньцзян (Цицикар), Хэцзян (Цзямусы), Дасинъаньлинь (пос. Джагдачи), Суйхуа, Муданьцзян, Хэйхэ (с центрами в одноимённых городах), а также семь городов провинциального подчинения (рис. 1).

В некоторых из этих городов одновременно находилась и окружная администрация (Харбин и Цицикар). Другие (Цзиси, Шуаньяшань, Хэган, Дацин) в 1960—70-х гг. выделялись из округов или преобразовывались из уездов провинциального подчинения. В 1979 г. статус города приобрёл весь округ Ичунь, созданный в 1970 г. из территорий округов Сунхуацзян, Хэйхэ и Суйхуа [21] и включивший в себя помимо относительно небольшой городской территории значительную площадь,

² В 1970 г. термин «чжуаньюаньшюй» (дословно «особый округ») заменили термином более широкого значения «дицюй» (просто «округ» 地区) [12, с. 21]. Органы управления в округах с 1978 г. стали обозначаться другим термином — «административные управления» (синчжэньгуншу 行政公署). Их место и функции в системе АТУ при этом не изменились.

³ Также обозначались термином «города, имеющие районное деление»; в отечественной литературе, чтобы избежать путаницы, использовался термин «городская территория» [12]. Органы власти и управления на данном уровне формировались по-разному; города и округа этого уровня могли очень отличаться друг от друга по территории, населению и структуре.

⁴ Их также обозначали термином «города, не имеющие районного деления» [12].

Рис. 1. Карта административно-территориального устройства пров. Хэйлунцзян в 1982 г.

Примечания: цифрами обозначены города окружного значения:

- 1 — Харбин, 2 — Цицикар,
3 — Далин, 4 — Хэган,
5 — Шуанъяшань, 6 — Цзиси

занятую лесхозами. Подобная практика, позднее распространившаяся повсеместно, в 1970-х гг. носила единичный характер.

Округа и города провинциального подчинения включали в себя 64 уезда и городских района, в т.ч. и один автономный уезд — *Дурбэд-Монгольский* — в составе округа Нэньцзян [24].

ПОЛОЖЕНИЯ КОНСТИТУЦИИ 1982 гг.

Конституция 1982 г. вновь утвердила трёхзвенную структуру административно-территориального деления (ст. 30). При этом был восстановлен волостной уровень. Мероприятия по ликвидации народных коммун и воссозданию волостей продолжались в течение 1982—84 гг. [3, с. 114]. Совместное постановление ЦК КПК и Госсовета КНР от 07.11.1983 г. при образовании волостей разрешало в интересах повышения эффективности государственного управления выходить за территориальные рамки прежних народных коммун [17, с. 55]. Посёлки, ранее относившиеся к уездному уровню, закреплялись за волостным уровнем.

Вновь законодательно не закрепили существование «окружного уровня» (хотя конституция устанавливала существование автономных округов) и не расшифровали понятие «город».

Конституция 1982 г. фиксировала ряд нововведений, касающихся организации региональной власти, принятых ещё в 1979 г.: революционные комитеты, созданные на всех уровнях АТУ в 1967—68 гг., упразднились; в качестве местных органов госвласти провозглашались СНП, а исполнительные органы, формируемые ими, переименовывались в «народные правительства» (ст. 105). СНП и народные правительства формировались на всех уровнях системы АТУ, кроме тех, где вышестоящим народным правительством создавались делегированные органы власти (окружные управления между провинцией и уездом, районные управы — цюйгунсо 区公所 — между уездом и волостью, квартальные канцелярии — цзедао баньгунши 街道办事处 — на волостном уровне в городах).

Согласно ст. 111 конституции 1982 г., в городах и сельской местности учреждались соответственно комитеты городских жителей (цзюйминь вэйюаньхуй 居民委员会) и комитеты сельских жителей (нунцзунь цзюйминь вэйюаньхуй 农村居民委员会). Причём первые фактически воссоздавались в соответствии с положением 1954 г., тогда как вторые необходимо было организовывать на месте прежних структур, связанных с деятельностью «народных коммун» [11, с. 91]. Предполагалось, что комитеты городских и сельских жителей возьмут на себя функции местного самоуправления соседской общиной.

РАЗВИТИЕ УСТАНОВЛЕННОЙ КОНСТИТУЦИЕЙ СИСТЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА

Дальнейшее развитие системы АТУ характеризуется значительной модификацией закреплённой в конституции базовой модели (как и в предшествующий период). Однако теперь это было следствием изменившихся социально-экономических реалий и прежде всего ускорившихся темпов экономического развития и урбанизации Китая.

Уже в начале 1980-х гг. стала прорабатываться идея «городской административной реформы»: округа и города объединялись, но происходило не вливание городов в округа (!), а, наоборот, ликвидация округов и образование значительных по территории «городских округов» (терминологически сохранялся прежний статус «ши»), которые руководили бы всеми входящими в прежние округа единицами, включая уезды, города уездного уровня и посёлки.

В докладе премьер-министра Госсовета Чжао Цзыяна о проекте шестой пятилетки было сказано: «В относительно развитых районах нужно соединить округ и города, пусть город руководит уездами» [13, с. 76]. Значительный вклад в разработку концепции внёс известный экономист Ли Инин, обосновавший идею сетевого развития субрегионов вокруг ключевых городов, от которых тянутся векторы экономического притяжения к прилегающим сельским районам [13, с. 76]. Кроме того, предполагалось уменьшить

административный аппарат на местах, а также, по предположению специалистов, в перспективе провести «перегруппировку» состава провинций с учётом экономического фактора [14, с. 17].

Данное положение было сформулировано в документе ЦК КПК № 51 от 1982 г.; в 1983 г. введена категория «город окружного значения» (дицзиши 地级市) вместо прежней категории «город провинциального подчинения»; тогда же в экспериментальном порядке начало реализовываться положение «город управляет уездами». Эксперимент протекал волнообразно, но в целом по нарастающей. Число округов-дицью в период с 1985 по 2005 гг. сократилось со 165 до 17 (не считая автономные округа, которых данная тенденция не коснулась) [13, с. 76], а к 2014 г. во всей стране осталось 10 округов [18], в основном — в отдалённых, малонаселённых районах, где попросту отсутствовал возможный кандидат на роль города — центра притяжения.

В пров. Хэйлунцзян в города окружного значения преобразовали все округа кроме Дасинъаньлина⁵. Ещё в 1983 г. в экспериментальном порядке были объединены город и округ Муданьцзян с поглощением округа и созданием города окружного значения [21]. Тогда же до этого статуса «повысили» и Цитайхэ (ранее находился в составе округа Хэцзян). В 1984—85 гг. г. Цицикар поглотил округ Нэньцзян, а г. Цзямусы — округ Хэцзян [21].

Вторая волна преобразований пришлась на 1990-е гг. В 1993 г. к г. Хэйхэ присоединили одноимённый округ, в 1999 г. то же произошло с г. Суйхуа, а чуть раньше — в 1996 г. — расформировали округ Сунхуацзян (оставшиеся территории отошли к г. Харбину) [21]. Так сформировалось существующее по настоящий момент внутривинциальное деление Хэйлунцзяна на 12 городов и один округ (рис. 2).

Следствием прогрессирующей урбанизации стали и процессы трансформации административного устройства внутри единиц окружного значения. Так, близлежащие к городским центрам уезды повсеместно получали статус городских районов (их количество увеличилось с 621 в 1985 г. [20, с. 2] до 872 в 2014 г. [18]). Часть уездов прекратила своё существование, объединившись с другими уездами или получив статус городов уездного значения. Ежегодно число уездов сокращается на 2—3 десятка: с 1985 по 2014 г. их общее число уменьшилось с 2046 [20, с. 2] до 1442 [18], а в пров. Хэйлунцзян — с 62 до 45. Общее число городов уездного значения за эти же годы соответственно увеличилось со 159 [20, с. 2]

⁵ Округ Дасинъаньлин (Большой Хинган) в 1970 г. был расширен за счёт аймака Хулун-Буир, выведенного из состава Внутренней Монголии в 1969—1979 гг. В округ вошли Ороchonский и Морин-Дава-Даурский автономные хошуны, включая районы (цуй) Джагдачи и Сунлин. Несмотря на «возвращение» хошунов в состав Внутренней Монголии, указанные районы остались в подчинении округа Дасинъаньлин. Более того, в Джагдачи (т.е. на территории соседнего региона) находится административный центр этого округа, что представляет собой уникальный прецедент для административной практики КНР.

Рис. 2. Карта административно-территориального устройства пров. Хэйлунцзян в 2014 г.

до 368 [18], а в пров. Хэйлунцзян — с 6 до 17 [24] (подробнее динамика изменения числа административных единиц представлена в табл. 1).

На волостном уровне прослеживается тенденция к увеличению числа посёлков и сокращению числа волостей, что связано с процессами урбанизации, а также изменением формальных критериев перевода населённых пунктов из разряда сельских (волости) в разряд городских (посёлки) [13, с. 74].

Начиная с 1982 г. в политической практике КНР появляются различные статусы для обозначения особо значимых и крупных городов. 15 декабря 1984 г. было опубликовано «Уведомление Госсовета о признании Таншаня и других городов „сравнительно крупными городами“»⁶ [22].

⁶ Статус «сравнительно крупный город» обозначается термином «цзяодадэ ши» 较大的市. Решением от 1984 г. такой статус присвоили 13 городам: Цицикар (пров. Хэйлунцзян), Цзилинь (Цзилинь), Далянь, Фушунь и Аньшань (все — Ляонин), Таншань (Хэбэй), Датун (Шаньси), Баотоу (АРВМ), Циндао (Шаньдун), Лоян (Хэнань), Уси (Цзянсу), Чунцин (Сычуань), Хуайнань (Аньхой). В дальнейшем их состав неоднократно менялся и включал в разное время также: Нинбо (Чжэцзян) — 1988 г., Бэньси (Ляонин), Цзыбо (Шаньдун), Ханьдань (Хэбэй) — 1992 г., Сучжоу и Суйчжоу (оба — Цзянсу) — 1993 г. В 1997 г. Чунцин приобрёл статус города центрального подчинения. В пров. Хэйлунцзян статусом «сравнительно крупного города» неизменно обладал только Цицикар [22].

Таблица 1

**Динамика изменения числа городских административных образований
в КНР и пров. Хэйлуцзян 1985—2014 гг. (число ед.)**

	1985	1995	2005	2014
Округа*	165	97	17	10
в т.ч. в Хэйлуцзяне	4	3	1	1
Города окружного значения	162	210	283	286
в т.ч. в Хэйлуцзяне	10	11	12	12
Уезды**	2046	1716	1464	1442
в т.ч. в Хэйлуцзяне	62	39	45	45
Города уездного значения	159	427	374	368
в т.ч. в Хэйлуцзяне	6	18	19	17
Районы городского подчинения	621	706	852	872
в т.ч. в Хэйлуцзяне	64	64	65	68

Примечания:

* не включая автономные округа, аймаки и города субокружного значения.

** не включая автономные уезды, хошуны, национальные районы городского подчинения, лесные (линьцзюй) и особые (тэцзюй) районы.

Источники: [18; 19; 13, с. 80; 15, с. 13; 23].

Местные органы власти и управления таких городов обладали полномочиями по разработке необходимых проектов установлений локального характера. Ещё в феврале 1983 г. один из «сравнительно крупных городов» — Чунцин — был признан отдельной единицей в Государственном плане экономического и социального развития⁷. С точки зрения экономического развития, города с таким статусом обладали теми же привилегиями, что и народные правительства провинций; в сфере планирования и в финансовых вопросах они непосредственно подчинялись соответствующим ведомствам Госсовета.

22 июля 1985 г. рабочая группа Госсовета по реформированию системы заработной платы сформировала очередную привилегированную группу городов (Харбин, Гуанчжоу, Ухань, Чунцин, Шэньян, Далянь, Сиань и Нанкин), для которых повышались ставки оплаты труда и ступень в негласной иерархии руководящих кадров [6, с. 147]. Для этой группы в 1994—1995 гг. был создан новый статус — «город субпровинциального

⁷ Статус отдельной единицы обозначается термином «цзихуа даньлешу» 计划单列市, что может быть переведено на русский язык как «город, отдельно указываемый в Госплане» [6, с. 147] или «самостоятельная плановая единица» [13, с. 75]. Позднее статус получили 13 городов: в 1985 г. — Харбин, Гуанчжоу, Ухань, Шэньян, Сиань, Далянь; в 1985—1990 гг. — Шэньчжэнь, Нанкин, Чанчунь, Циндао, Сямэнь, Нинбо и Чэнду. В 1993 г. решением Госсовета данный статус остался лишь у пяти прибрежных городов, не являющихся центрами провинций: Далянь, Циндао, Нинбо, Сямэнь и Шэньчжэнь. Харбин был «городом, отдельно указываемым в Госплане» в 1985—1993 гг.

Таблица 2

Сводная таблица административно-территориального устройства
пров. Хэйлунцзян до волостного уровня (на 2014 г.)

Провинциальный уровень 省级	Окружной уровень 地级	Уездный уровень 县级	Волостной уровень 乡级
Хэйлунцзян, 12 городов окружного значения, 1 округ	г. Харбин (1) 哈尔滨市 9 районов, 2 города уездного значения, 7 уездов	район Сунбэй 松北区	4 квартала, 5 посёлков
		район Наньган 南岗区	18 кварталов, 1 посёлок, 1 национальный посёлок (маньчжурь)
		район Даоли 道里区	18 кварталов, 4 посёлка, 1 волость
		район Даовай 道外区	22 квартала, 3 посёлка, 1 волость
		район Сяфан 香坊区	20 кварталов, 3 посёлка, 1 волость
		район Пинфан 平房区	6 кварталов, 2 посёлка
		район Хулань (2) 呼兰区	4 квартала, 10 посёлков, 3 волости
		район Ачэн (2) 阿城区	12 кварталов, 7 посёлков
		район Шуанчэн (2) 双城区	11 посёлков, 1 национальный посёлок, 6 волостей, 6 национальных волостей (все — маньчжурь)
		г. Учэн 五常市	11 посёлков (3), 13 волостей
		г. Шанчжи 尚志市	10 посёлков, 5 волостей, 2 национальные волости (обе — корейцы)
		уезд Бинсянь 宾县	12 посёлков, 5 волостей
уезд Баянь 巴彦县	10 посёлков, 8 волостей		
уезд Яньшоу 延寿县	5 посёлков, 4 волости		
уезд Мулань 木兰县	6 посёлков, 2 волости		

	<p>г. Цицикар (4) 齐齐哈尔市 7 районов, 1 город уездного значения, 8 уездов</p>	<p>уезд Тунхэ 通河县 уезд Фанчжэн 方正县 уезд Илань 依兰县 район Лунша 龙沙区 район Цзяньхуа 建华区 район Тэфэн 铁锋区 район Аньанси (2) 昂昂溪区 район Няньцзышань (2) 碾子山区 район Фулаэрцзи 富拉尔基区 Мэйлисы-Даурский национальный район 梅里斯达斡尔族区 г. Нэхэ 讷河市 уезд Лунцзян 龙江县 уезд Фуюй 富裕县 уезд Ганьнань 甘南县 уезд Байшоань 拜泉县 уезд Иань 依安县 уезд Кэшань 克山县 уезд Кэдун 克东县 уезд Тайлай 泰来县</p>	<p>6 посёлков, 2 волости 3 посёлка, 5 волостей 6 посёлков, 2 волости, 1 национальная волость (корейцы) 6 кварталов 5 кварталов 7 кварталов, 1 волость 6 кварталов, 1 посёлок, 1 национальный посёлок (маньчжуры) 4 квартала 8 кварталов, 1 волость, 1 национальная волость (дауры) 1 квартал, 5 посёлков, 1 волость 12 посёлков, 3 волости, 1 национальная волость (эвенки) 5 посёлков, 9 волостей 6 посёлков, 4 волости 5 посёлков, 5 волостей 8 посёлков, 13 волостей 6 посёлков, 9 волостей 6 посёлков, 9 волостей 5 посёлков, 2 волости 8 посёлков, 2 национальные волости (обе — монголы)</p>
--	--	---	--

Продолжение табл. 2

Провинциальный уровень 省级	Окружной уровень 地级	Уездный уровень 县级	Волостной уровень 乡级
Хэйлунцзян, 12 городов окружного значения, 1 округ	г. Муланьцзян 牡丹江市, 4 района, 4 города уездного значения, 2 уезда	район Дуньянь 东安区	4 квартала, 1 посёлок,
		район Сиань 西安区	6 кварталов, 1 посёлок, 1 национальная волость (корейцы)
		район Янмин 阳明区	2 квартала, 4 посёлка
		район Айминь 爱民区	7 кварталов, 1 посёлок
		г. Суйфэньхэ (5) 绥芬河市	2 посёлка
		г. Хайлинь 海林市	7 посёлков, 1 национальный посёлок (корейцы)
		г. Мулин 穆棱市	6 посёлков, 2 волости
		г. Ниньянь 宁安市	3 квартала (6), 7 посёлков, 5 волостей
		уезд Линькоу 林口县	9 посёлков, 2 волости
		уезд Дуннин 东宁县	5 посёлков, 1 национальный посёлок (корейцы)
		район Цзигуань 鸡冠区	7 кварталов, 2 волости
		район Хэншань 恒山区	7 кварталов, 3 волости
		район Дидао 滴道区	4 квартала, 2 волости
		район Лিশу 梨树区	5 кварталов
г. Цзиси 鸡西市, 6 районов, 2 города уездного значения, 1 уезд	район Машань 麻山区	1 квартал, 1 волость	
	район Чэнцзыхэ 城子河	5 кварталов, 1 волость, 1 национальная волость (корейцы)	
	г. Мишань 密山市	7 посёлков, 8 волостей, 1 национальная волость (корейцы)	
	г. Хулинь 虎林市	7 посёлков, 5 волостей	
	уезд Цзидун 鸡东县	8 посёлков, 1 волость, 2 национальные волости (обе — корейцы)	

	район Цзяньшань 尖山区	7 кварталов, 1 волость
	район Линдун 岭东区	6 кварталов, 1 волость
	район Баошань 宝山区	7 кварталов, 1 посёлок
	район Сыфантай 四方台区	5 кварталов, 1 посёлок
	уезд Цзисянь 集贤县	5 посёлков, 3 волости
	уезд Баоцин 宝清县	6 посёлков, 4 волости
	уезд Юй 友谊县	5 посёлков, 6 волостей, 1 национальная волость
	уезд Жаохэ 饶河县	4 посёлка, 4 волости, 1 национальная волость (хэчжэ)
	район Цяньцзинь 前进区	6 кварталов
	район Сяньян 向阳区	6 кварталов
	район Дунфэн 东风区	5 кварталов, 2 волости
	район Цзяоцзюй 郊区	7 кварталов, 7 волостей
	г. Тунцзян 同江市	4 посёлка, 4 волости, 2 национальные волости (обе — хэчжэ)
	г. Фуцзинь 富锦市	2 квартала, 11 посёлков
	уезд Хуанань 桦南县	6 посёлков, 4 волости
	уезд Хуачуань 桦川县	4 посёлка, 7 волостей, 1 национальная волость (корейцы)
	уезд Танъюань 汤原县	4 посёлка, 4 волости, 1 национальная волость (корейцы)
	уезд Фуюань (7) 抚远县	3 посёлка, 6 волостей
	район Таошань 桃山区	6 кварталов, 1 посёлок
	район Синьсин 新兴区	10 кварталов, 1 посёлок
	район Цецзыхэ 茄子河区	5 кварталов, 2 посёлка, 2 волости
	уезд Боли 勃利县	5 кварталов, 5 посёлков, 4 волости, 2 национальные волости (обе — корейцы)
г. Шуаньяшань 双鸭山市, 4 района, 4 уезда		
г. Цзямуся 佳木斯市, 4 района, 2 города		
уездного значения, 4 уезда		
г. Цитайхэ 七台河市, 3 района, 1 уезд		

Продолжение табл. 2

Провинциальный уровень 省级	Окружной уровень 地级	Уездный уровень 县级	Волостной уровень 乡级
	г. Хэган 合鹤, районов, 2 уезда	район Синшань 兴山区	4 квартала
		район Сяньян 向阳区	5 кварталов
		район Гунчунь 工农去	6 кварталов
		район Наньшань 南山区	6 кварталов
		район Дуншань 东山区	4 квартала, 1 посёлок, 3 волости
		район Синьянь 兴安区	5 кварталов, 1 посёлок
		уезд Лобэй 萝北县	5 посёлков, 2 волости, 1 национальная волость (корейцы)
		уезд Суйбинь 绥滨县	3 посёлка, 6 волостей
		район Ичунь 伊春区	5 кварталов
		район Наньча (2) 南岔区	4 квартала, 2 посёлка, 1 волость
Хэйлунцзян, 12 городов окружного значения, 1 округ	г. Ичунь 伊春市, 15 районов, 1 город уездного значения, 1 уезд	район Дайлин (2) 带岭区	3 квартала, 1 волость
		район Юхао (2) 友好区	3 квартала (9)
		район Силинь (2) 西林区	3 квартала
		район Мэйси (2) 美溪区	1 квартал (9)
		район Цуйлуань (2) 翠峦去	2 квартала
		район Уин (2) 五营区	2 квартала (9)
		район Хунсин (2) 红星区	1 квартал (9)
		район Синьцин (2) 新青区	2 квартала (9)
		район Цзиньшаньлунь (2) 金山屯去	2 квартала
		район Танванхэ (2) 汤旺河区	2 квартала
район Шанганьлин (2) 上甘岭区	1 квартал (9)		

	район Уилин (2) 乌伊岭区	1 квартал
	район Умахэ (2) 乌马河区	2 квартала (9)
	г. Тели 铁力市	4 посёлка, 2 волости, 1 национальная волость (корейцы)
	уезд Цзяньинь 嘉荫县	3 посёлка, 6 волостей
	район Айхуй (8) 爱辉区	4 квартала, 3 посёлка, 5 волостей, 3 национальные волости (орочоны, дауры, маньчжуры)
	г. Бэйянь 北安市	5 кварталов, 5 посёлков, 4 волости
	г. Удаляньчи 五大连池市	1 квартал, 3 посёлка, 8 волостей
	уезд Нэньцзян 嫩江区	8 посёлков, 6 волостей
	уезд Сунью 孙吴县	1 квартал, 2 посёлка, 8 волостей, 1 национальная волость (дауры)
	уезд Сюнькэ 逊克县	1 квартал, 2 посёлка, 6 волостей, 1 национальная волость (орочоны)
	район Бэйлинь 北林区	4 квартала, 12 посёлков, 6 волостей, 2 национальные волости (маньчжуры и корейцы)
	г. Аньда 安达市	3 квартала, 10 посёлков, 4 волости
	г. Чжаодун 肇东市	4 квартала, 11 посёлков, 11 волостей
	г. Хайлунь 海伦市	7 посёлков, 16 волостей
	уезд Ванкуй 望奎县	7 посёлков, 8 волостей
	уезд Ланьси 兰西县	4 посёлка, 11 волостей
	уезд Цинган 青冈县	6 посёлков, 13 волостей
	уезд Миншуй 明水县	5 посёлков, 7 волостей
	уезд Суйлин 绥棱县	4 посёлка, 7 волостей
	уезд Циньань 庆安县	6 посёлков, 8 волостей
г. Хэйхэ 黑河市, 1 район, 2 города уездного значения, 3 уезда		
Город Суйхуа 绥化市, 1 район, 3 города уездного значения, 6 уездов		

Окончание табл. 2

Провинциальный уровень 省级	Окружной уровень 地级	Уездный уровень 县级	Волостной уровень 乡级
Хэйлунцзян, 12 городов ок- ружного значе- ния, 1 округ	г. Дацин 大庆市, 5 районов, 3 уезда, 1 автономный уезд	район Сарту 萨尔特图区	9 кварталов
		район Жанхулу 让胡路区	6 кварталов, 1 посёлок
		район Лунфэн 龙凤区	5 кварталов, 1 посёлок
		район Хунган 红岗区	5 кварталов, 1 посёлок
		район Дагун 大同区	6 кварталов, 4 посёлка, 4 волости
		уезд Чжаоюань 肇源县	8 посёлков, 5 волостей, 3 национальные волости (все — монголы)
		уезд Чжаочжоу 肇州区	6 посёлков, 6 волостей
		уезд Линьянь 林甸区	4 посёлка, 5 волостей
		Дурбэд-Монгольский автономный уезд 杜尔伯特蒙古族自治县	4 посёлка, 7 волостей
		район Джагдачи (10) 加格达奇去	6 кварталов, 2 волости
округ Дасиньянлин (Большой Хинган), Даян-ань-линь-ди- цзи, 3 района, 3 уезда		район Сунлинь (9) 松岭去	3 посёлка
		район Хучжун 呼中区	4 посёлка
		район Синьлинь 新林区	7 посёлков (9)
		уезд Хума 呼玛县	1 квартал, 2 посёлка, 5 волостей, 1 национальная волость (орочоны)
		уезд Тахэ 塔河县	4 посёлка, 2 волости, 1 национальная волость (орочоны)
уезд Мохэ 漠河县	5 посёлков		

Примечания:

- (1) город субпровинциального значения.
- (2) несмотря на статус районов городского подчинения, фактически представляют собой отдельные населённые пункты.
- (3) пос. Учан в составе города уездного значения Учан в свою очередь включает в себя 5 кварталов.
- (4) административно-территориальная единица, имеющая статус «сравнительно крупный город».
- (5) город субокружного значения (находится в прямом подчинении провинции).
- (6) включая два квартала, находящихся в подчинении посёлков.
- (7) уезд субокружного значения (находится в прямом подчинении провинции).
- (8) также в русскоязычной литературе называется Айхой и Айхуэй. По сообщению китайской прессы от мая 2015 г., провинциальными властями принято решение о возвращении району и посёлку в его составе «исторического» названия Айхунь — 瑗琿 (преобразовано в 1956 г. в Айхуй 爱辉), что связано с необходимостью «помнить о заключении договора 1858 года», согласно которому земли к северу от Амура перешли во владение России (Айгунский договор).
- (9) также включает в свой состав некоторое количество государственных хозяйств (经营所) и государственных лесничеств (林场), находящихся в подчинении района.
- (10) географически находятся на территории города окружного значения Хулун-Буир автономного района Внутренняя Монголия.

Источники: официальные сайты Народных правительств указанных единиц окружного уровня, интернет-энциклопедия baike.baidu.com.

значения» (фушэнцзиши 副省级市)⁸. Особенности этого статуса, отличающие его от группы «городов, отдельно указываемых в Госплане», проявляются в основном при ротации кадров. Например, мэр такого города равен в условной «табели о рангах» заместителю министра или вице-губернатору провинции. Как и «сравнительно крупные», города субпровинциального значения имеют полномочия по выработке нормативных положений местного значения, а их народные правительства подчиняются напрямую соответствующим подразделениям Госсовета в обход провинциальных администраций.

Схожее промежуточное положение занимают т.н. города субокружного значения (фудицзиши 副地级市). В пров. Хэйлуунцзян с 2011 г. к ним относятся г. Суйфэньхэ и уезд Фуюань [21], имеющие особое значение как важные центры приграничного сотрудничества с Россией.

Таким образом, главным итогом 1982—2014 гг. видится оптимизация системы АТУ в соответствии с нуждами обеспечения социально-экономического развития, что выразилось прежде всего в отказе от прежней дуальной системы (территория и город) и ставке на урбанизацию как «мотор» модернизации, а также создании целого ряда «привилегированных групп» для особо значимых экономических центров.

ВОПРОСЫ ТЕРМИНОЛОГИИ

Существующее положение вещей не лишено недостатков сугубо утилитарного свойства. Наиболее явный из них — путаница, связанная с употреблением термина «ши» («город»), которым в современной КНР обозначаются единицы сразу четырёх различных административных уровней⁹. При этом в случае, например, с приграничными городами Муданьцзян и Суйфэньхэ необходимо понимать, что г. Суйфэньхэ, сам по себе включающий несколько волостей и посёлков, является частью большого «городского округа» Муданьцзян. К сожалению, не зная местных реалий, только по формальным критериям практически невозможно установить принадлежность города к тому или иному уровню АТУ, поскольку специальные термины, конкретизирующие статус населённого пункта, встречаются только в исследовательской литературе. Для широкого же потребления используется универсальный (но неконкретный) термин «ши».

С этим же казусом связано широко распространённое заблуждение в отношении социально-экономической статистики. В большинстве справочных изданий указываются данные, относящиеся к городу как

⁸ К маю 1995 г. данный статус получили все 14 городов, ранее имевшие статус «городов, отдельно указываемых в Госплане», плюс Ханчжоу и Цзинань. В пров. Хэйлуунцзян данным статусом неизменно обладает Харбин.

⁹ Например, город центрального подчинения Пекин, город субпровинциального значения Харбин, город окружного значения Муданьцзян и город уездного (а на самом деле — субокружного) значения Суйфэньхэ.

административной единице, включающей в себя помимо собственно городской территории ещё ряд пригородов и населённых пунктов. Не зная этого факта, легко стать жертвой заблуждения касательно «поражающих» объёмов ВВП или численности населения того или иного китайского города¹⁰.

Существуют и проблемы корректного перевода реалий административно-территориального устройства КНР на иностранные языки, в частности русский. Вслед за Л.И. Кондрашовой мы хотим отметить, что более правильно было бы использовать китайские термины, например, «шэн» вместо «провинции» [14, с. 5]. Но т.к. консерватизм языка не позволяет отступить от общепринятых норм, усилия специалистов следовало бы сконцентрировать на выработке устоявшихся норм, дабы избежать столь частых в литературе, посвящённой Китаю, путаницы и разночтений.

Наиболее часто подобные терминологические «разнобой» встречаются в переводах названий административно-территориальных единиц, не закреплённых в конституции. В отношении городов окружного значения в отечественной литературе также используются варианты «городской округ» (см., например, материалы «Википедии»), просто «округ» [8], «городская территория» [2; 4], «город ранга префектур» [14] (калька с английского варианта: prefecture-level city), а также устаревший термин «город провинциального подчинения» [16]. При этом во всех официальных документах единицы этого статуса обозначаются просто «ши», что создаёт уже описанные нами проблемы при дословном переводе на русский язык.

Города уездного значения иногда обозначаются в отечественной литературе как «городские уезды».

Признавая логику подобных обозначений (т.к. и города окружного значения, и города уездного значения включают в себя значительную территорию помимо собственно города), следует заметить, что правильнее было бы всё же следовать принципу единообразия перевода и отталкиваться от китайской терминологии — т.е. использовать термин «город», в случае необходимости добавляя «окружного значения» или «уездного значения» (аналогично: «город центрального подчинения», а не «городская провинция»).

«Округа» (дицью) в ряде случаев могут быть также переведены как «районы» [15] или «административные районы» [1], что, по нашему мнению, некорректно, т.к. данным термином обозначаются районы, находящиеся в городском подчинении (цью).

«Квартальные канцелярии» в отечественной литературе могут обозначаться терминами «уличные комитеты», «уличные канцелярии», что

¹⁰ Например, численность населения Харбина как «города окружного значения» составляет 10,5 млн чел. (при населении всего ДВФО РФ в 6 млн 300 тыс. чел.). При этом численность населения собственно г. Харбина, за исключением близлежащих территорий и городов-спутников, «всего» 4,5 млн. Аналогичные цифры для Муданьцзяна: 2,7 млн чел. и 780 тыс. чел. (т.е. по последнему показателю Муданьцзян не больше отдельных дальневосточных городов).

также следует признать некорректным. Данный термин означает административный орган, а единицу административно-территориального деления следует называть «квартал», несмотря на то, что оригинальный китайский термин (цзедао 街道) в переводе означает всего лишь «улицу» (по-английски: sub-district).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Административные мероприятия конца 1950—1970-х гг., направленные прежде всего на обеспечение военно-бюрократического контроля центра на местах, заметно трансформировали базовую модель АТУ, установленную конституцией 1954 г. Они проводились ценой социально-экономической стагнации, вследствие чего с переходом к политике «реформ и открытости» на рубеже 1970—1980-х гг. необходимо было предпринимать меры не по дальнейшему развитию трансформированной системы, а по устранению элементов, внедрённых в годы «культурной революции», и восстановлению модели, характерной для середины 1950-х гг. Несмотря на то, что положения конституции 1982 г. в целом повторяли установки конституции 1954 г., система АТУ в 1980—2000-х гг. развивалась по пути, не зафиксированному в основном законе страны. Ключевыми его характеристиками являются устранение прежней дуальной модели внутрипровинциального устройства (территория — населённый пункт городского типа) и поглощение городскими центрами прилегающих территорий. Данный момент необходимо рассматривать как следствие урбанизации, отвечающей интересам социально-экономического развития страны.

В результате к настоящему времени в Китае де-факто сформировалась многоступенчатая система внутрипровинциального деления, основой которого является деление провинции на города окружного значения — значительные по территории и населению образования, ядром которых являются города, ранее находившиеся в статусе, схожем с уездами. Данное положение дополняется рядом особых случаев. В пров. Хэйлунцзян таковыми можно считать город субпровинциального значения (Харбин), единственный район национальной автономии (Дурбэд-Монгольского автономного уезда в составе г. Дацина), единственный национальный «городской район» (Мэйлисы-Даурского района в г. Цицикаре), а также единственный в провинции и один из нескольких оставшихся в стране округ (Дасинъаньлин).

Территория Российской Федерации граничит с входящими в состав Хэйлунцзяна городами Муданьцзян, Цзиси, Шуанъяшань, Цзямусы, Хэган, Ичунь, Хэйхэ и округом Дасинъаньлин, причём отдельные единицы, входящие в эти административные образования (г. Суйфэньхэ и уезд Фуюань) имеют статус единиц субокружного значения и находятся в непосредственном подчинении у провинциальных властей.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Белоглазов Г.П., Головачёва Л.И. Китайская Народная Республика. Провинция Хэйлунцзян: современное состояние. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1987. 64 с.
2. Город Харбин. Справочник / отв. ред. Г.П. Белоглазов. Владивосток: Дальнаука, 1995. 100 с.
3. Государственный строй Китайской Народной Республики / под ред. Л.М. Гудошников. М.: Наука, 1988. 232 с.
4. Дудченко Г.Б. Город Цзиси: справочник. Владивосток: ДВО РАН, 2002. 124 с.
5. Егоров К.А. Китайская Народная Республика: Политическая система и политическая динамика (80-е гг.). М.: Наука Вост. лит., 1993. 208 с.
6. Зуенко И.Ю. О статусе городов субпровинциального значения в КНР // Россия и АТР. 2012. № 2. С. 145—153.
7. Зуенко И.Ю. Особенности развития системы административно-территориального деления в современном Китае // Тихоокеанская Россия в междоцивилизационном и общероссийском пространстве: прошлое, настоящее, будущее (Седьмые Крушановские чтения, 2011 г.). Владивосток: Дальнаука, 2012. С. 343—352.
8. Иванов С.А. Деятельность субнациональных правительств в приграничном сотрудничестве России и Китая: системные ограничители и проблема мотивации // Россия и АТР. 2011. № 2. С. 143—153.
9. Как управляется Китай: Эволюция властных структур Китая в 80—90-е гг. XX в. / под рук. Л.М. Гудошников. М.: Памятники исторической мысли, 2004. 477 с.
10. Китайская Народная Республика. Конституция и законодательные акты. пер. с кит. / под ред. Л.М. Гудошников. М.: Прогресс, 1984. 470 с.
11. Китайская Народная Республика: Законодательные акты. 1984—1988: пер. с кит. / сост. К.А. Егоров, под ред. Л.М. Гудошников. М.: Прогресс, 1989. 504 с.
12. Китайская Народная Республика: политическое и экономическое развитие в 1973 году. М.: Наука, 1975. 439 с.
13. Кондрашова Л.И. Реформа административно-территориального устройства КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2008. № 1. С. 70—81.
14. Кондрашова Л.И. Эволюция и современное состояние государственно-территориального устройства КНР // КНР: Особенности и тенденции современной региональной политики. Экспресс-информация. М.: ИДВ РАН, 2005. С. 4—22.
15. Северо-Восточный Китай в 80-е годы XX в.: справочник / под общ. ред. А.И. Крушанова; ИИАЭ НДВ ДВО АН СССР. Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 1989. 318 с.
16. Северо-Восточный Китай на рубеже XX—XXI вв. Владивосток: Дальнаука, 2005. 240 с.
17. Современное право КНР / под общей ред. Л.М. Гудошников и Л. Кржижковского. М.: Наука, 1985. 206 с.
18. Административно-территориальное деление КНР = 2014 中国统计年鉴全国行政区划 // Статистический ежегодник КНР. 2014 г. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2014/indexch.htm> (дата обращения: 09.05.2015).

19. Административно-территориальное деление КНР (на конец 1995 г.) = 1996 中国统计年鉴全国行政区划 (1995 年底) // Статистический ежегодник КНР. 1996 г. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsjs/information/zh1/a011a> (дата обращения: 30.05.2015).
20. Ежегодник КНР. 1985 г. = 中国百科年鉴 1985. Пекин: Чжунго дабайкэ цюаньшу чубаньшэ, 1985. 621 с.
21. Справочная информация об административных единицах в подчинении провинции = 黑龙江省全省概况所辖市概况 // Официальный сайт Народного правительства провинции Хэйлунцзян. URL: <http://www.hlj.gov.cn/zjlj/sxgk/index.shtml> (дата обращения: 09.05.2015).
22. Сравнительно крупные города КНР = 较大的市 // Интернет-справочник «Байкэ байду». URL: <http://baike.baidu.com/view/680793.htm> (дата обращения: 09.05.2015).
23. Статистический ежегодник КНР. 2007 г. = 中国统计年鉴 2007. Пекин: Чжунго тунци чубаньшэ, 2008. 680 с.
24. Эволюция административного устройства провинции Хэйлунцзян = 黑龙江省政区沿革. URL: <http://2008.163.com/08/0627/10/4FEH18LS00742M96.html> (дата обращения: 09.05.2015).

REFERENCES

1. Beloglazov G.P., Golovacheva L.I. *Kitayskaya Narodnaya Respublika. Provintsiya Khey-luntszyan: sovremennoe sostoyanie* [People's Republic of China. Heilongjiang: The present state]. Vladivostok, FESC AS USSR Publ., 1987, 64 p. (In Russ.)
2. *Gorod Kharbin. Spravochnik* [Harbin. Handbook]. Vladivostok, Dalnauka Publ., 1995, 100 p. (In Russ.)
3. *Gosudarstvennyy stroy Kitayskoy Narodnoy Respubliki*, ed. L.M. Gudoshnikov [Political system of People's Republic of China]. Moscow, Nauka Publ., 1988, 232 p. (In Russ.)
4. Dudchenko G.B. *Gorod Dzisi: spravochnik* [Jixi city: handbook]. Vladivostok, FEB RAS Publ., 2002, 124 p. (In Russ.)
5. Egorov K.A. *Kitayskaya Narodnaya Respublika: Politicheskaya sistema i politicheskaya dinamika (1980-e gody)* [People's Republic of China: Political system and dynamics (1980's)]. Moscow, Nauka, Vostlit Publ., 1993, 208 p. (In Russ.)
6. Zuenko I.Y. O statuse gorodov subprovintzialnogo znacheniya v KNR [On status of sub-province controlled cities in PRC]. *Rossiya i ATR*, 2012, no. 3, pp. 145—153. (In Russ.)
7. Zuenko I.Y. Osobennosti razvitiya sistemy administrativno-territorialnogo deleniya v sovremennom Kitae [Peculiarities of development of administrative and territorial system in the contemporary China]. *Tikhookeanskaya Rossiya v mezhsivilizatsionnom i obshcherossiyskom prostranstve: proshloe, nastoyascheye, buduscheye (Sedmye Krushanovskie chteniya, 2011)* [The Pacific Russia in the inter-civilization and all-Russian space: the past, the present and the future (The 7th lectures in memory of Krushanov, 2011)]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2012, pp. 343—352. (In Russ.)
8. Ivanov S.A. Deyatelnost subnatsionalnykh pravitelstv v prigranichnom sotrudnichestve Rossii i Kitaya: sistemnye ogranichiteli i problema motivatsii [Activity of sub-national

- governments in the near-border cooperation of Russia and China: systemic limiting factors and the motivation issue]. *Rossiya i ATR*, 2011, no. 2, pp. 143—153. (In Russ.)
9. *Kak upravlyaetsya Kitay: Evolyutsiya vlastnykh struktur Kitaya v 80—90-e gg. XX v.* [How China is governed: Evolution of China's governmental authorities in 1980—1990's]. Moscow, Pamyatniki istoricheskoy mysli Publ., 2004, 477 p. (In Russ.)
 10. *Kitayskaya Narodnaya Respublika. Konstitutsiya i zakonodatelnye akty*, ed. L.M. Gudoshnikov [People's Republic of China. Constitution and legislative acts]. Moscow, Progress Publ., 1984, 470 p. (In Russ.)
 11. *Kitayskaya Narodnaya Respublika. Zakonodatelnye akty 1984—1988*. [People's Republic of China: Legislative acts (1984—1988)]. Moscow, Progress Publ., 1989, 504 p. (In Russ.)
 12. *Kitayskaya Narodnaya Respublika: politicheskoye i ekonomicheskoye razvitie v 1973 godu* [Political and economic development in 1973]. Moscow, Nauka Publ., 1975, 439 p. (In Russ.)
 13. Kondrashova L.I. Reforma administrativno-territorialnogo ustroystva KNR [Reform of administrative and territorial system of PRC]. *Problemy Dalnego Vostoka*, 2008, no. 1, pp. 6—81. (In Russ.)
 14. Kondrashova L.I. Evolyutsiya i sovremennoye sostoyanie gosudarstvenno-territorialnogo ustroystva KNR [Evolution and the present state of political and territorial system of PRC]. *KNR: Osobennosti i tendentsiyi sovremennoy regionalnoy politiki. Ekspress-informatsiya* [PRC: Peculiarities and tendencies of today's regional policy. Brief information]. Moscow, IFE RAS Publ., 2005, pp. 4—22. (In Russ.)
 15. *Severo-Vostochny Kitay na rubezhe XX—XXI vv.: spravochnik*, ed. A.I. Krushanov [North-east China at the turn of the 20th—21st century]. Vladivostok, FESU Publ., 1989, 318 p. (In Russ.)
 16. *Severo-Vostochny Kitay in 80-e gody XX v.* [Northeast China in 1980's]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2005, 240 p. (In Russ.)
 17. *Sovremennoe pravo KNR*, ed. L.M. Gudoshnikov and L. Krzizkowsky [The modern law in PRC]. Moscow, Nauka Publ., 1985, 206 p. (In Russ.)
 18. *2014 Zhongguo tongji nianjian quanguo xingzhengquhua* [Administrative and territorial system in PRC (2014)]. Available at: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/nds/2014/indexch.htm> (accessed: 09.05.2015). (In Chin.)
 19. *1996 Zhongguo tongji nianjian quanguo xingzhengquhua (1995 niandi)* [Administrative and territorial system in PRC (as of the end of 1995)]. Available at: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/nds/information/zh1/a011a> (accessed: 30.05.2015). (In Chin.)
 20. *Zhongguo baike nianjian 1985* [A Yearbook of PRC (1985)]. Beijing, Zhongguo dabaikе quanshu chubanshe Publ., 1985, 621 p. (In Chin.)
 21. *Heilongjiangsheng quansheng gaikuang suoxiashi gaikuang* [Reference information about administrative entities subordinate to provinces]. Available at: <http://www.hlj.gov.cn/zjlj/sxgk/index.shtml> (accessed: 09.05.2015). (In Chin.)
 22. *Xiaodadeshi* [Relatively large cities of PRC]. Available at: <http://baike.baidu.com/view/680793.htm> (accessed: 09.05.2015). (In Chin.)
 23. *Zhongguo tongji nianjian 2007* [Statistical yearbook of PRC (2007)]. Beijing, Zhongguo tongji chubanshe Publ., 2008, 680 p. (In Chin.)
 24. *Heilongjiangsheng zhengqu yange* [Evolution of administrative system of Heilongjiang]. Available at: <http://2008.163.com/08/0627/10/4FEHI8LS00742M96.html> (accessed: 09.05.2015). (In Chin.)